

К.А.КОЧНОВА, канд. филол. наук, доцент, e-mail: kochnova08@list.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ПИСАТЕЛЯ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЛЕТО» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧЕВОЙ СИСТЕМЕ А.П.ЧЕХОВА)

К.А.Kochnova

TO A QUESTION OF STUDYING THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD OF THE WRITER (AT LEAST ANALYZE THE LEXICO-SEMANTIC FIELD «SUMMER» IN THE ART OF PUBLIC SPEECH SYSTEM CHEKHOV)

В статье исследуется языковая картина мира личности, выявляется специфика индивидуального мировосприятия, реализованного в языке писателя. Изучение лексико-семантической системы языка проводится с помощью полевой методики.

Ключевые слова: языковая картина мира писателя, художественно-речевая система, лексико-семантическое поле, лексема.

The article studies the language picture of the world of the personality, the specifics of the individual perception of the world, implemented in the language of the writer. The study of the lexico-semantic system of the language is carried out using a field medic.

Keywords: language picture of the world of the writer, artistic-speech system, lexico-semantic field token.

Проблема изучения языковой картины мира личности как отражения в языке индивидуального глобального образа действительности, в частности выявление специфики индивидуального восприятия мира личности, реализованного в языке писателя, в настоящее время в центре внимания многих исследователей художественного текста.

В последние годы все чаще обращаются к исследованию языка писателя, к изучению лексико-семантической системы с помощью полевой методики. Полевой подход позволяет эксплицировать авторское мировоззрение, выявить специфику его ценностной ориентации и языковых приоритетов, особенностей индивидуально-авторского словоупотребления и т.д. Поэтому такой анализ индивидуальной языковой системы через исследование лексико-семантического поля (ЛСП) в художественном тексте, целой сети частично пересекающихся ЛСП художественной речевой системы личности – это наиболее полное и объективное представление о языковой картине мира писателя.

ЛСП представляет интерес для исследования языковой картины мира писателя с точки зрения содержания, состава (эксплицирует фрагмент мировоззрения писателя), с точки зрения структурной организации, которая отражает специфику ценностной ориентации и языковых приоритетов личности.

Структурирование и анализ авторского лексико-семантического поля (совокупность лексических единиц, упорядоченных и структурно организованных в соответствии с художественным мировоззрением писателя) показывают как эксплицированы те или иные категории, понятия в индивидуальной языковой системе писателя, высвечивает их специфику в его художественном мировоззрении.

ЛСП в индивидуальной языковой системе писателя отличается более детальным, чем в общенародном языке, составом. Как правило, в структуре самих конституентов поля, лексемах,

наблюдаются изменения, преобразования: усложнение семной структуры слова, наращивание сем, возможно устранение сем, перестройка их иерархии, поскольку на семантику отдельной лексемы, или группы (систему) лексем оказывает влияние “преобразующая роль художественного мировоззрения” способствующая “формированию особой смысловой структуры” (6, с.29).

Рассмотрим специфику авторского ЛСП “Лето” на примере художественной прозы А.П.Чехова.

В художественной речевой системе А.П.Чехова слово *лето* не относится к числу ключевых: ядерная лексема характеризуется низкой частотой употребления. Правда, как отмечал В.Н.Топоров, “важен не сам повтор, а его отмеченность и осознанность как знака чего-то иного, более глубинного, нежели астрология и хронология” (3, с.163).

ЛСМП “Лето” представлено следующими конституентами:

Деривационная часть: *летний, лето, летом, по-летнему.*

Парадигматическая часть: *август, весна, вечер, время, год, день, дождь, зима, июнь, июль, огонь, период, погода, пора, смерть, солнце (закатное), осень.*

Синтагматическая часть: *богатый, верба, вечность, гибель, гнусный, голубой, гореть, длинный, духота, жара, жаркий, замереть, застыть, заунывный, здоровый, зелень, зной, изобильный, изумительный, исчезать, красота, милый, монотонный, настоящий, небо, палить, петь, покой, поникнуть, прекрасный, прохлада, пыль, радость, светлый, скучный, сухой, теплый, тишина, унылый, утомленный, холодный, ясный.*

Лето – это ‘самое теплое время года, между весной и осенью’, некоторые природные приметы которого вызывают отрицательную реакцию. Приметы этого времени: солнце, зной, пыль, жара, духота. С ними соотносятся отрицательные душевные, психологические состояния: тоска, бессилие, одиночество, страдание, психологическое и физиологическое, смерть.

С другими приметами – зелень, прохлада, воздух, солнце (закатное) – связано такое эмоциональное состояние человека, как радость жизни, ощущение ее полноты, надежда на будущее. И тогда лето воспринимается как ‘время, когда окружающая природа пленяет своей гармонией и красотой’: «На всем лежала светлая здоровая красота летнего дня, и ничто не мешало сочной зелени весело трепетать и перемигиваться с ясным, голубым небом» (Тина: 4, т.5, с.361).

Так, в “Рассказе госпожи NN” лучшая пора жизни героев связывается ими с картиной буйного летнего дождя. Пейзажные детали окрашивают повествование в лирические тона; дождь и пахнущее во время ливня сено несколько раз упоминаются в контексте, и каждый раз у читателя возникает целый ряд ассоциаций, а в памяти восстанавливается описание летнего дня, который герои считают самым счастливым. «Проходили мимо меня люди со своей любовью, мелькали ясные дни и теплые ночи, пели соловьи, пахло сеном, и все это, милое, изумительное по воспоминаниям, у меня, как у всех, проходило быстро, бесследно, не ценилось и исчезало, как туман... Где все оно? Вот звонок... Это пришел Петр Сергееч. Когда я зимою вижу деревья и вспоминаю, как они зеленели для меня летом, я шепчу: – О, мои милые!» (4, т.6, с.458). С картиной летнего дня связано воспоминание о первом необыкновенном поэтическом признании в любви.

ЛСП “Лето” в языковой системе А.П.Чехова чаще всего представлено глаголами в прошедшем времени *прошло, проходили, проходило, мелькали, пели, пахло, не ценилось, исчезало* и т.д. Другими словами, лето не воспринимается писателем в настоящем, оно почти всегда в прошлом или будущем, точнее, в не-сбыточном, не-осуществимом будущем. Поскольку лето исчезает *быстро, бесследно...*

В рассказе “Верочка” герой вспоминает свой приезд в уездный городишко N., где его окружают «новые знакомые, хорошие люди, публика великолепная, народ простой, сердечный, искренний» (4, т.6, с.145), а где-то далеко остался «серый петербургский номер, большие сырые дома, номерная бессемейная жизнь» (4, т.6, с.87). Но в минуту нравственного напряжения он

бессильно воскликнет, что, наверное, его ждет судьба автора «какого-нибудь почтенного, никому не нужного статистического сборника, толстого, как сорок тысяч сборников...» (4, т.6, с.87), и, когда наступает тот августовский вечер – вечер прощания, герой понимает, что все впечатления весенних и летних дней рассеются, как «жалобно-восторженный крик журавлей, которые через минуту исчезнут в синей дали» (4, т.6, с.81).

Именно с летом связываются самые лучшие воспоминания героев, это счастливое время, которое быстро проходит, и остается лишь грусть, сожаление об утраченном. «Зима была вялая <...>. Но, несмотря на дурную погоду, Никитину жилось так же счастливо, как и летом» (Учитель словесности: 4, т.8, с.322). Отсюда частые противопоставления лета и зимы: «Деревенские знакомые очаровательны только в деревне и летом, в городе же и зимою они теряют половину своей прелести» (Рассказ госпожи NN¹: 4, т.6, с.452) ², лета и осени: «Летом в это время уже светло, а теперь еще даже зари не видно. Прошло лето!» (Почта: 4, т.6, с.334), «Холодно, мокро, ничего не видно, местность неизвестна; не хочется верить, что в этой черной пустыне, на которой разлеглась и спит **осень**, бывает когда-нибудь **лето** и могут жить люди» (Холодная кровь: 4, т.6, с.372).

В основе всех этих противопоставлений лежит оппозиция тепло – холод. В семантической структуре слова *лето* на основе анализа словарей можно выделить ядерную сему ‘тепло’. На основе этой семы устанавливается связь ЛСМП “Лето” и ЛСП “Огонь”. В общий смысловой сегмент этих полей входят лексические единицы: *солнце, огонь, палить, гореть* и т.д. Слово *огонь* является ключевым, являясь антиномичным символом в мире А.П.Чехова. С одной стороны, это начало, несущее жизнь и возрождение природы, связывается с жизнью, активностью, подъемом душевных и физических сил. Так, о крымской природе, казавшейся Чехову холодной, он писал: «В саду у нас хорошо, всего много, но все же он имеет жалкий вид! Презираю я здешнюю природу, она **холодна** для меня» (4, т.3, с.126). И в то же время стоило прийти теплу, как А.П.Чехов пишет «Крым очень хорош. Никогда раньше он мне не нравился, как теперь», «Погода в Ялте теплая, совершенно летняя. Если бы у меня были деньги, то я перебрался бы сюда навсегда», «В Крыму так хорошо, так хорошо, что сказать не могу. Погода изумительная, настоящее лето...» (4, т.4, с.76).

С другой стороны, это начало, которое может быть разрушительным, гибельным, приносящим смерть (здесь возникает параллель с аналогичными полярными функциями огня в архаической модели мира – оплодотворяющей и очистительной, разрушающей). Сема ‘гибельность’ актуализируется в лексемах *полумертвая, погибшая, оцепеневшее, понапрасну, застыло, остановилось, замирала, поникла, выжженная* и т.д.: «А солнце печет и печет. Тени становятся короче и уходят в самих себя как рога улитки» (Налим: 4, т.4, с.47).

Таковыми же противоположными значениями наделяется и лексема *солнце*. Солнце является ядерной единицей ЛСП “Космологические объекты и явления”. Это ключевое слово имеет высокую частоту и обладает многочисленной образной парадигмой. В соответствии с народно-поэтической традицией, оно может выступать в конструкциях с олицетворением и расценивать-

¹ Впервые напечатан рассказ был под названием «Зимние слезы».

² Одно из ключевых понятий для Чехова – труд – также находит свое оригинальное воплощение в оппозиции Зима – Лето. Из писем А.П.Чехова: «Я думаю, что мой «Леший» будет не в пример тоньше сделан, чем «Иванов». Только надо писать не зимой, а летом, когда все городское и зимнее представляется смешным и неважным. Летом авторы свободнее и объективнее. Никогда не пишите пьес зимой» (Суворину, 8 января 1889г.), «Зачем же я в Ялте, зачем здесь так ужасно скучно. Идет снег, метель, в окна дует, от печки жар, писать не хочется вовсе, и я ничего не пишу» (февраль 1899г.).

ся как животворящее начало. В создании образа солнца, принимают участие лексические единицы ЛСП “Огонь”: *пламень, костер, выжгло, жгло, палит, загорелый* и др.

В поэтических системах различных авторов образ солнца трактуется неоднозначно. На это обращал внимание, в частности, А.Белый: «Каково отличие солнца Пушкина от солнца Тютчева? <...> Солнце Пушкина – “невысокое, яркое, ясное”, как лампадный хрусталь, сталь <...>. В противоположность этому <...> солнце Тютчева действительно, “пламенно-страстно” и “раскаленно-багрово”, очень страшное солнце <...> у Баратынского солнце, хотя и живое, как-то “нехотя блещет” и переходит из подлинно солнца при случае в “солнце юности”» (1, с.13-14).

В языковой системе А.П.Чехова противопоставлены друг другу солнце полдневное и закатное, весеннее и зимнее. Причем характеристики закатного и зимнего солнца пересекаются: основной его признак можно определить как “нежгучесть”, и оценивается он, прежде всего, положительно. Но вот полдневное солнце носит явно отрицательную окраску. Это разрушительное начало, несущее смерть: «Роса **испарилась**, воздух **застыл**, и обманутая степь приняла свой унылый июльский вид. Трава **поникла**, жизнь **замерла**», «**задыхаясь** от зноя», «невидимая **гнетущая** сила мало-помалу **сковала** ветер и воздух, уложила пыль», «Солнце **жгло** повчерашнему, воздух был **неподвижен** и **уныл**», «хорошая, веселая мысль **застыла** в его мозгу от жары...», «по движениям баб, вяжущих снопы, по лицам косарей, по блеску кос видно, что зной **жжет** и **душит**» (Степь: 4, т.7, с.16, 56).

Поэтому летний дождь, в отличие от осеннего, нехорошего, вгоняющего в скуку и уныние, воспринимается как благодать, несущий жизнь, как средство физического и духовного возрождения: «Воздух все больше застывал от зноя и тишины, покорная природа цепенела в молчании <...>. Ни ветра, ни бодрого, свежего звука, ни облачка. Хорошо, если бы брызнул дождь!» (Степь: 4, т.7, с.84), из письма: «Дует сильнейший ветер. Дождь. Погода свирепствует. В общем погода стоит хорошая, и я ею доволен» (4, т.2, с.288). Положительно оценивается все, что так или иначе связано с водой: «В жаркий день, когда некуда деваться от зноя и духоты, плеск воды и громкое дыхание купающегося человека действуют на слух, как хорошая музыка», «из холма <...> тонкой струйкой бежала вода. Она падала на землю и, прозрачная, веселая, сверкающая на солнце и тихо ворча, точно воображая себя сильным и бурным потоком, быстро бежала куда-то влево <...> горячие лучи и раскаленная почва, жадно впивая ее, отнимали у нее силу; в шагах ста по ее течению зеленела густая, пышная осока...» (Степь: 4, т.7, с.56).

Лето – это состояние природы, когда время тянется бесконечно, “точно оно застыло и остановилось”. Отсюда использование таких лексем, как *вечность, навеки, сто лет* и т.д. «Как же убить это **длинное** время и куда деваться от зноя? Задача мудреная...», «Казалось, что с утра прошло уже **сто лет**. Не хотел ли бог, чтобы <...> остались **навек** на одном месте?» (Степь: 4, т.7, с.58).

Значение долговечности, старости у А.П.Чехова заключено и в образе-символе “верба”, который часто сопровождает летний пейзаж. «Верба подпирает и другую развалину – старика Архипа <...>. Он стар, горбат, как верба, и беззубый рот его похож на дупло. Оба, старуха-верба и Архип, день и ночь шепчут... Оба на своем веку видывали виды. Послушайте их...» (Верба: 4, т.2, с.102), «Солнце жгло по-вчерашнему, воздух был неподвижен и уныл. На берегу стояло несколько верб, но тень от них падала не на землю, а на воду, где пропадала даром, в тени же под возами было душно и скучно» (Степь: 4, т.7, с. 46).

Итак, семантическая структура слова *лето* может быть описана следующим образом:

ЛЕТО

1. Самое теплое время года, следующее за весной и предшествующее осени.
2. Время года, несущее гибель огнем солнца.
3. Время, когда окружающая природа пленяет своей гармонией и красотой || время любви.

Важную роль в выявлении авторского отношения к этому времени года играют эмосемы, составляющие эмоционал семантемы *лето*: ‘скучный’, ‘унылый’, ‘утомленный’, ‘радостный’. Отсюда, антиномичный облик этого времени года, связанного в картине мира А.П.Чехова одновременно с гармонией, красотой, жизнью и скукой, безнадежностью, гибелью, смертью. Этот образ создают лексемы, называющие полярные природные элементы, входящие в ЛСП “Огонь”, “Растительность”, “Атмосферные явления”. На периферии ЛСМП “Лето” находятся лексические единицы ЛСП “Цветобозначения”, “Звук”, “Запах”. Так, образ лета характеризуют следующие лексемы ЛСП “Звук”, создающие атмосферу тишины, покоя, замирания жизни: *тишина, тихий, едва уловимое слухом, замер (звук), монотонный, приутихла, заунывная тягучая песня...*

ЛИТЕРАТУРА

1. Белый, А. Пушкин, Тютчев и Баратынский в зрительном восприятии природы / А.Белый // Семиотика / Общ.ред. Ю.С.Степанов. – М.: Радуга, 1983.
2. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. – М. – Л., 1948-1965.
3. Топоров, В.Н. Модель мира / В.Н.Топоров // Мифы народов мира. Энциклопедия. – М., 1982. – Т.12. – С. 161-164.
4. Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30т./ А.П.Чехов.– М., 1983.
5. Чудаков, А.П. Мир А.П.Чехова. Возникновение и утверждение / А.П. Чудаков– М., 1986. – 384с.
6. Язикова, Ю.С. Слово в языке М.Горького: Смысловая структура слова в семантико-стилистической системе писателя / Ю.С. Язикова. – Горький, 1985.

© Кочнова К.А., 2013